

Небеса пали под натиском смертоносного Левиафана. Еще пару мгновений назад здесь находилось живописное место, а не горящие руины, текущая рекою кровь по улицам. Эта ужасающая картина вызывала тоску на сердце Реоса, держащего Веру. Он отчасти был рад, что она сейчас спит и никогда не увидит сотен мертвых ангелов. Подобное просто бы вывело её из колеи.

Бесчинствующий змей заметив вышедшего юнца сразу медленно устремился к нему. На его устрашающей роже не было и толики эмоций, абсолютное хладнокровие. Для разрушителя подобное было в норме, за тем он и создан, но для человека, слабого и беспомощного, это пугающе. Как можно жить с осознанием того, что и за тобой, твоей расой, целой жизнью, может прилететь чудовище, способное без особы проблем уничтожить твой мир, твою семью и тебя самого. Однако жить с этим осознанием придется одному лишь Реосу.

На долю парня выпало слишком много проблем и информации, которой ни с кем не поделишься. Да, допустим, можно рассказать о всех своих тараканах в голове Вере, отцу, грехам, но Реос не мог себе такого позволить. Нагружать других своими проблемами, передавать все те страшные эмоции и чувства, что он сам испытывает постоянно... Он просто не может так поступить. Куда лучше, по его мнению, сдерживать все это в себе, не забывая, превратить это в силу.

- Закончили уже? - подлетел Левиафан.

- Да, только вышли.

- Ха, чувствую в тебе кое-что знакомое... Скоро ты поймешь мою скуку... Хотя...

- Что? - решил спросить юноша из-за паузы змея.

- Тебе будет чутка веселее. Да не важно, залезай... - опустил он немного. - И кто это у тебя?

- Моя девушка. - честно и тихонько ответил Реос.

- Хм... Вот отчего я чувствую между вами такие узы. Всевышний, видимо, постарался...

- О чем ты говоришь? Вечно ты проглатываешь окончание предложения.

- Мой тебе совет, парниша... Не бросай её никогда, это тебе аукнется. - с абсолютно серьезным тоном произнес Левиафан.

- Да я и не собирался... В общем, учту. - на всякий случай ответил Реос, хотя подобное ему показалось несколько странным.

- Сейчас вернемся в твой мир, уберем весь мусор, и мы с тобой простимся.

- Несмотря на все твои бесчинства, ты не такой уж и плохой, Левиафан.

- Ты это сейчас к чему? - не понял змей.

- Да нет, ни к чему. - улыбнулся Реос.

- Сейчас пешком пойдешь, договоришься.

- Прости-прости.

Реосу показалось, что разрушитель засмутился, но на деле он лишь не понял, что за бред несет этот парень. Недопонимание могло сыграть злую шутку. Но и в самом деле, демонолог не считает Левиафана столь ужасным, каким его все описывают. В первую встречу иначе подумать и нельзя было, но чем больше он контактировал со змеем, тем сильнее изменялось о нем мнение.

И сам Левиафан был изначально более холоден к общению, а сейчас свободно и без каких-либо преград ведет беседы. Иногда. Тем не менее, Реос словно чувствовал, что личность Левиафана не так груба, каким он мог бы быть на самом деле. Он мог стать таким, каковым является, из-за работы, уничтожения миров и множества жизней. С таким занятием никто не останется верным себе прошлому.

Но если бы не Левиафан, то был бы кто-то другой на его месте, не стоит этого отрицать. Для Бога не составит проблем создать еще одного такого же. Однако Реос немного не понимал, почему он не лишил змея уникальной личности, почему не сделал его простой марионеткой, выполняющей свою работу, когда оно потребуется, ведь и это, скорее всего, в возможностях Бога.

- Слушай, Левиафан, а мы когда-нибудь встретимся снова? - вдруг спросил Реос.

- Если мы встретимся, на том будет и конец. - хладнокровно ответил тот.

- Почему ты так считаешь?

- Мне нет нужды бесцельно возвращаться туда, где для меня нет работы.

- Но ведь ты долго находился без дела в том разрушенном мире. - вспомнил Реос.

Парень временами поглядывал на Веру, не проснулась ли она, а также, перед полетом, укутал

её в свой плащ, чтобы ей не было холодно во время полета, поскольку ветра на высоте неслабые.

- У меня не было работы, а Всевышний запрещал мне нарушать спокойствие, пока у вас идет «веселье», но когда появился ты со своими прихотями в отношении меня, то он дал добро на действия, если у тебя, конечно, получится.

- А у меня получилось.

- Логичности тебе не занимать. - язвил Левиафан.

- Почему, в таком случае, мы можем встретиться лишь тогда, когда моему миру придет конец? У тебя же нет работы после моей просьбы, как я понимаю.

- Не твое дело. - отмахнулся змей.

- Каков грубиян. - фыркнул Реос.

- Еще слово и ты до дома ползти будешь, а как доползешь, так я его уничтожу вместе с тобой.

В этот раз парень решил тактично отмолчаться, дабы не злить и без того угрюмого змея.

В человеческом мире битва также была окончена в пользу демонов. Они просто сидели и ждали своей участи, которой не избежать. Люцифер просто отдал приказ удерживать позиции, но сам уже был готов к скорой смерти. Он наконец-таки достиг своей цели, как он считал. Тьмы окутала свет и этого знания ему было более чем достаточно.

Реос помнил все слова Люцифера, его желания и идеалы, но после разговора с Богом, встречи с ним, пускай и не лицом к лицу, но он понял, что такое существо невозможно убить, даже используя силу Левиафана. Все легенды о Левиафане не были достоверно правдивыми. Да, он оказался очень сильным, как и описывалось в книгах, однако никто не знал о его сотрудничестве с Богом, о его целях для существования вовсе. Все считали его неудачным экспериментом по созданию жизни, но истина оказалось совершенно иной.

И тем не менее, как и Люцифер, Реос чувствовал тоску и грусть внутри себя. Прямо сейчас Левиафан собирается стереть с лица земли демонов, что остались в живых. Небеса и Преисподняя пали. Осталась крупица выживших демонов, но и они на очереди к смерти.

- Ты знаешь, где сейчас находятся Грехи? - спросил Реос.

- Да.

- Можешь нас туда отправить? А после уже закончишь это...

- Не хочешь понаблюдать? - хмыкнул змей.

- Нет. Не могу.

- Мягкотелые людишки... - усмехнулся он. - Сделаю так, как просишь.

- Благодарю.

- Этим сочувствием и состраданием ты мало чего добьешься. Ты должен принимать решения и действовать, если не желаешь мириться с тем или иным результатом. Всем плевать на твою поддержку, если ты ничего не делаешь. - вдруг выпалил Левиафан. - Не думай грустить по чьей-то смерти, ты и сам знаешь, что каждый из них шел в этот поход с мыслью о возможной смерти. Все эти демоны полны уверенности, а потому они умрут с достоинством, честью и гордостью, не опозорив ни себя, ни Преисподнюю.

- Умрут с достоинством от лап непобедимого Левиафана? Разве это не сработает наоборот?

- Не тебе, не кому-либо другому не дано этого понять. Вспомни мои слова в будущем, задумайся, тогда, быть может, к чему-нибудь и придешь.

- Хорошо, спасибо. - кисло улыбнулся Реос, глядя в его толстую чешую.

Реос понимал, что время ангелов и демонов вышло, они отжили свое и не смогли доказать Всевышнему своей пользы, указав лишь на недостатки. Левиафан станет их судьей, но юноша не желал стать свидетелем этой картины. Он мог смотреть на смерть тех, с кем он сражался, делился эмоциями и просто веселился.

- Что ты чувствуешь, когда уничтожаешь жизнь? - поинтересовался Реос. - Прошу уж прощения за кучу моих вопросов, но поскольку мы больше не встретимся, я бы хотел задать хоть парочку вопросов...

- Я ничего не чувствую. Уже давно. - словно давая добро на беседу, ответил Левиафан.

- Даже в самом начале своей жизни?

- Я и начала своей жизни не помню, а может эти воспоминания просто стерли. Не знаю. Я занимался этим сколько себя помню.

- И никогда не возникало этого сочувствия и сострадания? Не появлялось рас, которых ты бы не хотел уничтожать?

- Когда-то существовали шроллеры, и вот они были по-настоящему интересными примерами жизни, похлеще ваших трех миров вместе взятых.

- Но тебе пришлось их уничтожить?

- Да. Они остановились в развитии и мне не оставалось иного выбора. Я пытался их уберечь с мнимой надеждой на их волю к прогрессу, на их желания и будущее, но получил в ответ категоричное отрицание. Это был первый и последний раз, когда я так поступал.

- Ну вот видишь, ты еще способен проявлять сочувствие, это же здорово.

- Как знать. Чтобы заинтересовать меня, расам необходимо очень сильно постараться. Ну или хотя бы безостановочно развиваться.

- Придирчивая натура... - оценочно прошептал Реос.

Спустя некоторое время они достигли места, где находились грехи. Все они сидели поникшими, словно случилось нечто ужасное. Появление Левиафана с Реосом заставило их немного взбодриться, но они все также выглядели, как воды набравшись.

- Прощай, человек. - оставил напоследок Левиафан и улетел прочь.

- Прощай. - улыбнулся Реос.

Грехи встретили Реоса угнетающей тишиной, а взгляд их прикован к Вере, что находилась на его руках. Палаточный городок, в котором они находились, был совершенно пуст, а некоторая территория смахивала на поле боя из-за нескольких сожженных палаток, выбоин в земле и пепла.

- Как она? - тихо спросила Аваритиа.

- С ней все в порядке, она спит. - ответил он, как ни в чем не бывало. - А что у вас случилось?

- Вера, она... - пробормотала Инвидия, но не стала продолжать.

- Её сердце пронзили копьем. - прямо сказал Акедия. - Мы сражались с необычными ангелами, что на нас напали и целью их была Вера. После нашего поражения, они забрали её... Эльйо отправилась к Люциферу, чтобы сообщить обо всем, но её до сих пор нет...

- Сейчас с ней все хорошо, я был на Небесах и оттуда забрал её.
- Это еще не все, Реос. - прервала его Аваритиа.
- Луксурия пожертвовала собой, чтобы Вера выжила.
- Что? - не на шутку удивился Реос. - Как?
- Также, как спасли и тебя.
- Через синтез человека и демона? Это же...!
- Луксурия не стала никого слушать, она просто сделала это ни о чем не задумываясь. Она не хотела, чтобы Вера умерла, потому решила стать с ней одним целым. - объяснила Луксурия.
- Как это одним целым? Я общался с Амдукиасом лишь тогда, когда был в отключке несколько дней, а больше его душа не просыпалась.
- Не стоит сравнивать обычного демона с Грехом, Луксурия обладает куда большим могуществом, потому им придется делить одно тело, либо они сольются воедино, и Вера станет двуликой.
- Откуда ты об этом знаешь? - глядя на Веру, спросил Реос.
- Это теория, которую мы разбирали после успеха эксперимента с тобой. Еще неизвестно, что произойдет в итоге.
- Реос молчал, глубоко уйдя в себя и свои мысли. В воздухе повисло напряжение, но Акедия ушел спать. Остальные Грехи чувствовали вину за произошедшее с Верой и Луксурией, и места себе не находили.
- Прости нас... - тихо произнесла Аваритиа.
- Нет.
- Понимаю... - грустным тоном кивнула она.
- Вы ни в чем не виноваты. - отбросил их самосожжение Реос.
- Но мы же...

- Они обе остались в живых, просто делят одно тело. Главное, чтобы они нашли взаимопонимание друг с другом, а остальное не важно. Все могло закончиться гораздо хуже, чем вышло в итоге. И вам винить себя не стоит. Если вы сражались, значить вы выложились по полной. - с уверенностью говорил парень.

Реос вспомнил признание Луксурии, её чувства и желание быть вместе, потому почти и не удивился, что она могла совершить такой поступок. Возникал другой вопрос: как ужиться с невинной девушкой и пошлым суккубом в одном лице?

Вдали раздались взрывы, на что все обратили внимание. И лишь Реос смог вымолвить пару слов:

- Зла больше нет...

А за сценой наблюдал один из Всадников Апокалипсиса, именуемый Смертью...

<http://tl.rulate.ru/book/16559/453596>